

ТЕКСТ, ПОДГОТОВЛЕННЫЙ ДЛЯ ВЫСТУПЛЕНИЯ

Дерзать быть иными: три элемента расширения прав и возможностей женщин

Директор-распорядитель Международного Валютного Фонда
Кристин Лагард
Национальный демократический институт,
Вашингтон, округ Колумбия, 19 мая 2014 года

Добрый день! Рада находиться сегодня здесь, среди друзей и единомышленников. Национальный демократический институт является решительным сторонником полного участия женщин в жизни стран. Я восхищаюсь вами, приветствую вашу деятельность и поддерживаю вас.

Прежде всего, позвольте мне поблагодарить Мадлен Олбрайт, известного общественного деятеля, которая является вдохновителем для нас всех и для меня лично. Хочу также поблагодарить Кеннета Уоллака, президента Института, и талантливую Клэр Шипман.

Позвольте мне также отметить вклад замечательной организации «Асуат Нисаа», которую мы чествуем сегодня, и ее президента Икрам Бен Саид. Эта группа проводит выдающуюся работу в Тунисе, содействуя гендерному равенству и ведущей роли женщин, и я надеюсь, установит стандарты для соседних стран и во всем мире. Мир нуждается в том, чтобы больше людей занимались таким делом.

Мне хотелось бы начать с истории, хорошо известной загадки. Мальчик попадает в дорожно-транспортное происшествие и его немедленно везут в больницу для срочной операции.

Среди суеты и хаоса больничной среды в операционную входит хирург. Представьте себе типичного хирурга, излучающего уверенность и авторитет, настоящего лидера типа А, который инстинктивно берет ответственность на себя.

Но этот заслуженный хирург смотрит на мальчика и растерянно говорит: «Я не могу оперировать этого мальчика ... он мой сын».

Да, этот мальчик сын хирурга. Но хирург не его отец. Кто же он?

Я знаю, что каждый в этом зале может немедленно найти ответ. Ответ прост: хирургом является она, она — мать мальчика.

Но я знаю также, что многие образованные и эрудированные люди, даже образованные и эрудированные *женщины*, с первого раза не находят этого ответа. Они ломают голову и ходят вокруг; предлагают дядю, дедушку, отчима — ответы, которые не имеют смысла.

К сожалению, в этом заключается проблема. Когда речь идет о женщинах, занимающих важные посты, нас слишком часто ослепляют мысленные препоны, в нашей голове сидят зловредные тараканы предрассудков прошлого.

Вы это знаете. Именно с этим вы боретесь ежедневно во всем мире. Поскольку нам известно, что это отрицательно сказывается на глобальной экономике, этот вопрос привлекает внимание МВФ.

Мое обращение является простым — нам необходим менталитет XXI века для экономического участия женщин. Нам необходимо смыть остатки укоренившегося гендерного неравенства.

Нам необходимо, как я люблю говорить, «дерзать быть иными». «Дерзать» значит идти на риск, выходить из уютной зоны комфорта, позволить надежде погасить страхи, а мужеству — преодолеть робость.

В конечном счете, дерзать быть иными означает приоткрыть дверь для участия женщин — их *обучения*, их *труда* и их *лидерства*. Эти три элемента расширения прав и возможностей женщин. Позвольте мне остановиться ненадолго на каждом из них.

Обучение

Позвольте начать с *обучения*. Под этим я понимаю первостепенное значение образования женщин, основы, на которой должно строиться все остальное.

Образование представляет собой и лифт, и трамплин. Оно позволяет людям возвыситься и преодолеть перегородки, которые их разделяют. В наилучшем случае образование позволяет разрушить кандалы — кандалы изоляции и замкнутости.

Если воспринимать жизнь, как забег на длинную дистанцию, то образование обеспечивает тренировку, питание и поддержку. Без качественного образования вы выходите на старт, находясь в весьма невыгодном положении.

Образование всегда открывало широкие возможности. Именно передовая политика в области образования США помогла обеспечить им экономическое лидерство в XX веке — и гендерное равенство было критически важным компонентом этой стратегии.

Сейчас, когда мы сталкиваемся со сложнейшими проблемами XXI века, мы должны по-прежнему делать ставку на образование, особенно для женщин. Нам по-прежнему необходимо наверстать много упущенного. Например, хотя здесь, в США на женщин приходится 41 процент докторов наук и инженерных дисциплин, женщины составляют менее четверти рабочей силы в области науки, технологии, инженерного дела и математики. Мы можем добиться большего и мы должны это сделать.

Но где инвестиции в образование критически важны для успеха, так это в развивающихся странах, где девочки и женщины могут коренным образом изменить ситуацию.

Выгоды от образования для девочек значительны. В одном исследовании указывается, что дополнительный год обучения в начальной школе увеличивает потенциал получения доходов на 10–20 процентов — и на 25 процентов в случае дополнительного года в средней школе.

В конечном итоге, когда у женщин дела идут благополучно, ситуация в обществе улучшается. В исследовании по 60 развивающимся странам была сделана оценка, что экономический ущерб от неполучения девочками образования на том же уровне, что и мальчики, составлял до 90 миллиардов долларов в год.

Женщины скорее расходуют ресурсы на здравоохранение и образование, что вызывает мощный волновой эффект в разных слоях общества и разных поколениях. В одном исследовании говорится о том, что женщины вкладывают таким образом до 90 процентов своих доходов, в отличие от всего 30–40 процентов для мужчин.

Как говорит африканская пословица, «если вы учите мальчика, вы обучаете мужчину. Если вы учите девочку, то вы обучаете весь поселок».

Поэтому мы должны нести знамя борьбы за образование женщин. Образование женщин — это благо, а не опасность. Мы должны сделать это глобальным приоритетом, потому что это одна из важнейших задач современности.

Именно поэтому такие девочки, как Малала Юсуфзай из Пакистана, которая не побоялась талибановских убийц, отстаивая свое право на образование, вызывают восхищение.

Именно поэтому такие группы, как Бoko Харам в Нигерии, которые похищают и продают в рабство девочек, которые просто хотят ходить в школу, вызывают омерзение. Они сами должны быть найдены и отправлены в школу на всю жизнь.

По существу, действия Боко Харам представляют собой полную противоположность ценностям, присущим образованию. Ибо их действия унижают достоинство человека, тогда как образование возвышает, воодушевляет и облагораживает человеческий дух.

Поэтому давайте присоединим наши голоса к голосам мира и обратимся со страстным призывом: верните наших девочек, верните наших дочерей. Уважайте наших дочерей.

Труд

Теперь перейду к моему второму элементу, к тому, что идет после *обучения*, — к *труду*. Возможности женщин расцвести и достичь своего подлинного потенциала в мире труда.

Женщины составляют половину населения мира. Но на них приходится намного меньше половины отражаемой в показателях экономической деятельности.

Сегодня в мире насчитывается примерно 865 миллионов женщин, которые способны вносить более значительный вклад, — это почти «миллиард людей, лишенных многих возможностей».

Повсюду в мире мужчины принимают более широкое участие, чем женщины. Эти гендерные расхождения находятся в диапазоне от 12 процентов в странах ОЭСР до 50 процентов на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

Когда женщины участвуют в производстве, они часто застревают на малооплачиваемых и непрестижных работах. Во всем мире женщины зарабатывают лишь три четверти от заработков мужчин — это сохраняется даже при таком же уровне образования и том же роде занятий. Одной из самых основных норм справедливости, бесспорно, является «равная оплата за равный труд».

Женщины также чрезмерно представлены в неофициальном секторе экономики — не имеющие защиты, на неквалифицированной работе и с нестабильными доходами.

Слишком часто они несут бремя работы, которая не оплачивается, незаметна, нигде не учитывается и недостаточно ценится. Во всем мире женщины посвящают в два раза больше времени работе по хозяйству и в четыре раза больше — заботе о детях, чем мужчины.

В этой суровой реальности неудивительно, что девочки и женщины сегодня являются основными жертвами крайней нищеты в мире. Они составляют 70 процентов от миллиарда людей, пытающихся прожить менее чем на доллар в день. Их первыми захлестывает экономический кризис.

Мы должны добиться большего. Слишком много женщин не принимается в учет, их возможности недостаточно используются и они подвергаются чрезмерной эксплуатации. Улучшение ситуации необходимо как с моральной, так и с экономической точки зрения. Свидетельства очевидны — когда женщины вносят большой вклад, в экономике дела идут лучше.

Мы провели исследования по этому вопросу в МВФ. Нам известно, что устранение гендерных различий в том, что касается участия в экономической жизни, может привести к значительному повышению доходов на душу населения, важнейшего показателя экономического благополучия. Эти выгоды заметны везде, но они особенно велики в таких регионах, как Ближний Восток и Северная Африка (27 процентов) и Южной Азии (23 процента).

Не следует забывать, что женщины контролируют расходы. На них приходится более 70 процентов мировых расходов на потребление. Поэтому если мы хотим увеличения расходов и повышения темпов экономического роста, то нам необходимо предоставить права и возможности большему числу женщин как участникам совокупного спроса.

Как мы можем добиться расширения участия женщин? Иногда требуется изменить законы — например, обеспечить, чтобы законы о собственности и наследовании не были дискриминационными по отношению к женщинам.

Экономическая политика может быть также мощным инструментом перемен. В развивающихся странах повышение статуса женщин начинается с улучшения доступа к здравоохранению, а также, конечно, к образованию и профессиональной подготовке. Это означает предоставление женщинам большего доступа к кредитам, чтобы они могли освободиться от зависимости, сеять и пожинать плоды более перспективного будущего.

Мы в МВФ относимся к этому очень серьезно. В наших текущих программах во всем мире мы подчеркиваем сохранение систем социальной защиты — даже в трудные времена. У нас есть доказательства, демонстрирующие, что среди развивающихся стран расходы на здравоохранение и образование растут быстрее в странах с программами, поддерживаемыми МВФ.

Мы также изучаем экономические аспекты неравенства и изоляции — в стороне остаются обычно женщины. Я только что вернулась с конференции в Аммане по арабским странам на переходном этапе, где один из важнейших выводов заключался в необходимости для региона всеобъемлющей экономики. Я вновь хочу отметить

замечательную работу, которую ведет «Асуат Нисаа», наш сегодняшний лауреат, для расширения прав и возможностей женщин в странах региона.

Более богатым странам также предстоит проделать работу для создания равных условий в сфере труда. Им необходимы меры политики, благоприятствующие женщинам и семьям с детьми. Такие меры, как финансируемые за счет государственных средств программы отпусков по уходу за детьми; качественные и доступные по цене услуги по уходу за детьми; замена налогообложения семейного дохода налогообложением индивидуального дохода; налоговые кредиты или специальные льготы для получателей низкой заработной платы.

Со своей стороны, МВФ рекомендует меры экономической политики для увеличения коэффициента участия женщин в рабочей силе в таких странах, как Япония и Корея, где женщины могут стать более заметными в сфере производства.

Мы знаем, что подобные меры могут дать результаты. Возьмем, к примеру, Бразилию: благодаря мерам, благоприятствующим семьям с детьми и малоимущим, ей удалось за два десятилетия повысить коэффициент участия женщин с 45 до 60 процентов. Вот пример Швеции: у страны один из самых высоких в мире коэффициентов участия женщин в рабочей силе — в большой мере потому, что она вкладывает значительные средства в услуги по уходу за детьми и раннее образование, а также придает немалое значение гибким вариантам организации рабочего времени и политике в отношении отпуска по уходу за детьми.

Речь, несомненно, идет не только о мерах экономической политики. Это также затрагивает культуру, изменение методов работы, избавление от менталитета мачо, который все еще пронизывает сферу труда.

Говоря о том, что она именуется «последней главой» гендерного сближения, Клаудия Голдин утверждает, что гендерный разрыв в уровнях оплаты может исчезнуть, если фирмы прекратят требовать от работников проводить слишком много времени на работе. Иными словами, если они будут ценить, когда работники станут более творчески использовать рабочее время, а не просто долгие часы присутствовать на рабочем месте. Это уже происходит в таких областях, как наука и техника, но сферы юриспруденции и финансов, две профессиональные сферы, о которых я имею непосредственное представление, все еще слишком привержены старым привычкам.

Пришло время завершить эту последнюю главу. Мы не должны успокаиваться до тех пор, пока не достигнем полного гендерного равенства в сфере производства. Оно в пределах досягаемости, если мы обратимся ко всем мужчинам и женщинам доброй воли.

Лидерство

Это подводит меня к моему третьему элементу. Я говорила об *обучении* и *труде* — последним звеном в этой цепи является *лидерство*, возможность женщин достигать вершины присущих им способностей и талантов.

Нам всем известна эта проблема — во всех областях деятельности, чем выше вы поднимаетесь, тем меньше вы видите женщин.

Свидетельства до боли очевидны. Посмотрите на мир бизнеса — лишь 4 процента должностей главных исполнительных директоров в списке 500 крупнейших компаний Standard and Poog занимают женщины. Кроме того, как отметил этот Институт, лишь одну пятую мест в парламентах во всем мире занимают женщины. Менее 10 процентов стран имеют государственных руководителей-женщин.

Однако парадокс состоит в том, что когда женщины получают шанс возглавить дело, они в действительности руководят лучше. Имеются многочисленные доказательства этого. Например, в одном исследовании показано, что те фирмы из списка Fortune 500, которые успешнее всего продвигали женщин на высокие должности, имеют рентабельность на 18–69 процентов выше, чем медианные фирмы для соответствующей отрасли.

Женщины также с меньшей вероятностью участвуют в безоглядном принятии риска, подобном тому, который привел к мировому финансовому кризису. Например, эксперимент среди инвестиционного сообщества в 1990-е годы показывает, что мужчины осуществляют сделки на 45 процентов чаще, чем женщины, и с большей вероятностью несут большие убытки.

Является ли совпадением то, что когда мужчины радовались успехам, именно женщины больше всего беспокоились о крайностях и злоупотреблениях в финансовом секторе? Я имею в виду таких женщин, как Шейла Бэйр, Бруксли Борн, Джанет Йеллен и Элизабет Уоррен. Слишком часто их игнорировали и сбрасывали со счетов — но они оказывались правы.

Нам также известно, что женщины являются хорошими менеджерами и антикризисными руководителями. Например, исследование, охватывавшее свыше 7000 лидеров, показало, что женщины имели более высокие результаты по 12 из 16 профессиональных качеств в 12 из 15 секторов. Другое недавнее исследование демонстрирует, что женщин часто бросают на спасение компаний, переживающих серьезные трудности, хотя их также чаще увольняют с этих должностей, якобы из-за риска, связанного с их наймом.

Ничто из вышесказанного вас не удивляет. Это, конечно, не удивляет и меня. Мы знаем, что женщины более склонны принимать решения на основе формирования консенсуса, вовлечения всех сторон, сострадание и упора на долгосрочную устойчивость. Они черпают из глубоких источников мудрости, из стойкости, воспитанной в течение жизни, полной бурь и превратностей судьбы.

Одна из моих личных героинь, До Аун Сан Су Чжи, сказала так: расширение прав и возможностей женщин «не может не привести к более участливой, толерантной, справедливой и мирной жизни для всех».

И вновь, реальные перемены должны начаться с изменения взглядов. Мы должны отказаться от идеи, что тестостерон придает твердость характеру, и эта твердость важнее всего.

Часто все сводится к уверенности. Женщин сдерживает не компетентность, которая обычно у них есть; а уверенность, которой им обычно не хватает. Когда недостаточно квалифицированные и подготовленные мужчины выходят вперед, сверхквалифицированные и сверхподготовленные женщины прячутся в тени, сомневаясь в своих способностях, применяя к себе невозможный стандарт совершенства.

Это необходимо изменить. Как? Покончив с этими вредными предрассудками, которые затуманивают наши чувства и эмоции. Изменив наш образ мышления и поменяв интерпретацию.

Я пришла к мнению, что здесь определенную роль должны играть гендерные целевые показатели и квоты. Гора слишком крута, чтобы взобраться на нее без некоторой помощи. Мы должны добиваться перемен или мы останемся в уютной самоуспокоенности, лишаящей нас чувств.

Я также горячо верю в менторов и ролевые модели. В одном обследовании за другим женщины упоминают этот фактор как один из серьезных барьеров для продвижения. Нам необходимо замечать друг друга.

В конечном итоге, я очень хотела бы увидеть мир, где женщины полны уверенности и громко возвещают об этом; где они полны самоуверенности и их голоса внушительно звучат с самых высоких позиций.

Заключение

Позвольте мне завершить выступление словами Сильвии Плат: «Только однажды в некое утро мы унаследуем землю».

Мы, несомненно, добились больших успехов в продвижении к гендерному равенству. Но хотя мы стоим на пороге, мы все еще находимся снаружи и нам неуютно.

Пришло время выполнить обещание — создать мир, в котором каждая девочка из любого уголка каждого континента может реализовать свой потенциал без преград и предрассудков. Гарантировать, чтобы никто даже ни на секунду не сомневался, что женщина может быть ведущим хирургом и, более того, лидером в любой области, которую она выберет.

Если мы дерзаем быть иными, то это отличие даст результаты.

Благодарю за внимание.